

---

---

## ОСОБЕННОСТИ СТРУКТУРНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ-КОМПОЗИТОВ

Л.В. Соснина

Кафедра английского языка  
Донецкий национальный технический университет  
*ул. Артема, 58, Донецк, 83048*

В данной статье анализируются научные подходы к изучению прилагательных-композигов в русском языке. Приоритетное значение имеет ономаσιологический подход, поскольку он сочетает в себе особенности лингвального и когнитивного направлений. В современном языкознании возникает необходимость классификации сложных адъективов с учетом их концептуальных характеристик. Традиционный подход предполагает наличие ономаσιологической модели, согласно которой описание сложных слов происходит с учетом их ономаσιологического базиса и ономаσιологического признака. Когнитивный анализ базируется на выявлении соотношений между производным словом и структурами сознания или знания. Предметом статьи являются особенности организации прилагательных, образованных от соматизмов. Исследование проводится с учетом принципов концептуальной деривации и основных положений теории композитостроения.

**Ключевые слова:** деривация, композиты, фрейм, слот, универбализация, когнитивный подход, ономаσιологическая модель

В современном языкознании сложные слова являются предметом исследования многих ученых, которые преимущественно описывают структурные типы композитов и способы их образования, а также словообразовательный потенциал композитов и их взаимосвязь с исходной, производящей базой. Целью нашей статьи является описание основных подходов к изучению адъективной лексики, а также анализ возможности структурной организации прилагательных-композигов с учетом их концептуальных характеристик. История изучения композитов, в том числе атрибутивных, исчисляется не одним десятилетием. В нашей статье мы опираемся на основные положения теории М. Докулила, которая постулирует необходимость ономаσιологического подхода к изучению сложных имен. Его исследование является основополагающим для лингвистики, особенно в той части, которая исследует сложные слова. Ученый ввел понятие словообразовательной категории, настаивая на том, что оно гораздо шире, чем понятие словообразовательного типа, и отличается отсутствием единства форманта, являющегося выразителем словообразовательного значения [12. С. 203]. Анализируя значение производного слова, он отметил, что его формирование «происходит при помощи так называемых ономаσιологических категорий, т.е. основных понятийных категорий, образующих в данном языке основу называния» [12. С. 196]. То, что подлежит обозначению, «всегда заключается сначала в определенный понятийный класс... а затем в рамках этого класса оно определяется некоторым признаком» [12. С. 196]. М. Докулил впервые представил понятие ономаσιологической модели, согласно которой описание сложных слов происходит с учетом их оно-

масиологического базиса и ономасиологического признака. Э. Бенвенист, исследуя сложные слова, пришел к выводу, что «каждый тип сложных имен следует изучать как трансформацию какого-либо типа синтаксически свободного высказывания» [2. С. 241]. Так, на сложной синтаксической конструкции основан целый класс сложений, именуемый «бахуврихи», в которых «отношение между обоими компонентами некоторым образом выходит за их пределы» [2. С. 250]. Ученый заявляет о том, что они двуплановы, поскольку сочетают семантическую и синтаксическую функции и являются носителями двойной предикации — качества и атрибуции. Задаваясь вопросом о происхождении и значении сложных имен, Э. Бенвенист создает предпосылки для описания сложений с точки зрения их ономасиологической структуры.

Е.С. Кубрякова видит суть ономасиологического подхода к анализу сложных наименований в том, чтобы рассмотреть семантику производного в терминах ономасиологических, понятийных категорий, т.е. изучить способы «отражения в структуре производного общекатегориальных значений, значений кардинальных частей речи и их разновидностей», а также «подход от значений частей речи и главных номинативных функций этих последних в составе высказывания» [9. С. 81]. Полагаем, что ономасиологический подход к изучению языковых единиц является доминирующим в современной лингвистике, поскольку наилучшим образом сочетает в себе характеристики лингвистического и когнитивного подхода к описанию наименований.

Наиболее конкретное определение когнитивной лингвистики предлагают Е.С. Кубрякова и В.З. Демьянков. Центром данного направления является язык как общий когнитивный механизм и когнитивный инструмент, как «система знаков, играющих роль в репрезентации (кодировании) и в трансформировании информации» [8. С. 53]. Как справедливо отмечает Е.С. Кубрякова, когнитивный подход к исследованию словообразовательных процессов предполагает выявление корреляций, соотношений, пропозиций между, с одной стороны, производным словом и «структурами сознания или структурами знания» — с другой [9. С. 59]. Под концептуальной деривацией лингвисты понимают «формирование нового смысла в результате определенного способа интерпретации исходного вербализованного знания» [3. С. 47]. В этом направлении (весьма перспективном и не вполне изученном) заслуживают внимания работы Л.А. Араевой, И.В. Евсеевой, О.Ю. Крючковой, М.А. Осадчего. В рамках концепции, разработанной учеными, словообразовательный тип мыслится как языковая категория, представляющая собой один из способов моделирования познания мира. В основе моделирования лежит выделение фреймов и составляющих их пропозиций как форматов, обеспечивающих «когнитивное и смысловое системное рассмотрение языковых единиц и явлений, специфическим образом функционирующих в пределах этих единиц» [5. С. 165]. Под фреймом понимается структура языкового знания, организованного вокруг некоторого понятия, в которой «ассоциирована информация разных видов» [10. С. 7]. Слот (терминал) позиционируется как элемент фрейма, ориентированный на конкретизацию какого-либо одного аспекта фрейма посредством заполнения «характерными примерами или данными» [10. С. 7]. Слот определяет адекватные условия, способствующие раскрытию фрейма, эти условия порождают конкретные суждения, при этом «суждения же, включенные в опре-

деленную логическую модель и рассматриваемые как элементы знания, опираются на пропозициональные структуры» [5. С. 165]. Использование понятий «фрейм», «слот», «пропозициональная структура», «пропозиция» для анализа комплексных единиц словообразования дает возможность «рассматривать деривационные единицы как иерархически организованные структуры данных, как способы и места хранения информации, заключенной в базовом слове и производных словах» [5. С. 165]. Считаю важным замечание И.В. Евсеевой о том, что когнитивная методика фреймовой пропозиционально-семантической организации единиц словообразовательной системы вбирает в себя идеи основных лингвистических направлений, а именно:

— синтаксическое (свертывание лексико-семантического варианта деривата в синтаксическую структуру — пропозицию);

— ономаσιологическое (установление мотивационных связей каждого ЛСВ производного слова с его производящим);

— функционально-семантическое (выявление деривационного потенциала производных слов, наполняющих комплексные единицы словообразовательных смыслов) [5. С. 167]. Заметим, что концептуальное обоснование имени прилагательного (в том числе сложного) отличается от смысловой наполненности имени существительного и представлено категорией признаковости. Е.С. Кубрякова считает, что признаки нельзя «отделить от их носителя, их можно помыслить отдельно, но самостоятельного, автономного существования они не имеют» [9. С. 244]. Нам представляются интересными работы И.В. Евсеевой, посвященные рассмотрению фреймовой организации дериватов, образованных от соматизмов, данное исследование считаю весьма перспективным для анализа сложных адъективов. Соматическая лексика отражает «знание носителей языка о себе, о частях своего тела и о других телесных объектах, а также об окружающем мире» [6. С. 35]. Так, концепт «сердце» имеет несколько лексико-семантических вариантов (ЛСВ), продуцирующих разное количество дериватов. Заложенные в базовом слове потенции формируют специфичные ситуации — слоты, сформированные пропозициональными схемами (ПС) и пропозициями (П). Интересующие нас прилагательные-композиции (преимущественно квазикомпозиции) имеют такое местоположение:

*слот «качество»*: ПС — «признак — предикат — качество», П «признак, характеризующий качество человека» — *жестокосердый, твердосердый, сухосердый, чистосердый, чистосердечный, добросердечный, мягкосердечный, мягкосердый, простосердечный*:

«При помощи моей машины можно отрубить голову в мгновение ока, без малейших страданий осужденного», — уверял мягкосердечный доктор Гильотен депутатов (<http://sokrytoe.net/29437-myagkoserdechnyy-doktor-giloten.html>); Впрочем, доказательств, помимо чистосердечного признания, хватало с избытком (События недели, № 3 (137), 14.01.14);

*слот «функционирование»*: ПС «признак — предикат — объект», П «признак, связанный с воздействием на признак эмоций», — *сердцеципательный, сердцекрепительный*;

*слот «форма»: ПС — «признак — предикат — объект», П «признак, названный по символической форме объекта» — сердцевидный, сердцеобразный, сердцелистный, обратносердцевидный.*

И.В. Евсеева также отмечает, что самое большое множество по числу дериватов в ЛСГ «рука» образуют слова, характеризующие человека в связи с его руками: *большерукий, голорукий, двурукий, длиннорукий, долгорукий, короткорукий, косорукий, многорукий, однорукий, сухорукий, тонкорукий*, а также прилагательные, характеризующие человека по его действию руками: *голорукий* (с пустыми руками), *короткорукий, криворукий, косорукий* (все в значении неуклюжий, неловкий) [5. С. 166]:

Отсюда вывод: акселерант будет довольно коротконогим и короткоруким (<http://www.ug.ru/old/01.17/t19.htm>).

Современная теория концептуализации в рамках когнитивного направления трактует лексико-словообразовательное гнездо как «высшую форму организации однокоренной производной лексики, как целостный организм, в котором все компоненты взаимосвязаны» [6. С. 41]. Говоря об организующей и системообразующей роли словообразовательного гнезда (СГ), Л.А. Абросимова рассматривает его как «иерархическое объединение производной лексики, которое наделено внутрисловными и межсловными структурными и семантическими отношениями и дает их наиболее полную картину» [1. С. 10]. По мнению М.Ю. Казак, СГ — одна из самых сложных и многогранных комплексных единиц словообразовательной подсистемы; двусторонняя единица словообразования, имеющая формальную и смысловую структуру; одна из высших форм организации и обобщения производной лексики; классификационная единица, наиболее приближающаяся к естественным классификациям; микросистема, концентрированно отражающая все основные виды языковых отношений [7. С. 14]. Как справедливо полагает И.В. Евсеева, фреймовое описание разных ЛСГ с вершинами, называемыми части человеческого тела, позволяет выявить «как точки пересечения этих гнезд, так и их специфику на уровне разных когнитивных структур» [6. С. 40]. Напомним, что мы придерживаемся иного подхода в описании прилагательных с учетом основных положений теории композитостроения. Так, для прилагательного «длиннорукий» существует базовая структурная модель предл + Прил<sup>5</sup>мн + Сущ<sup>5</sup>мн (с длинными руками), которая универбилизуется по схеме оснПрил<sup>5</sup>мн + инт + оснСущ<sup>5</sup>мн + парПрил, композит существует в пределах ономаσιологического класса «физический признак человека», руки относим к ономаσιологическому базису «орган», а «длинные» реализует ономаσιологический признак размер:

От пакаузов к причалу медленно топали косматые длиннорукие гроганы, таща огромные ящики с товарами; Высокий, нескладный, с длинными руками и ногами, он чем-то напоминал марионетку, которая ожила ([http://samlib.ru/w/werbena/a\\_mar1.shtml](http://samlib.ru/w/werbena/a_mar1.shtml)).

Интересной представляется работа Л.В. Резниченко, посвященная анализу субстантивированных имен прилагательных. С ее точки зрения, субстантивация означает «переход из признаковой области в предметную концептуальную об-

ласть» [11. С. 150]. К субстантивированным единицам Резниченко относит адъективы *твердолобый, толстомясый, толстомордый, курносый, темнокожий, чернокожий, краснокожий*:

Каждые пять минут мальчишка вспоминал, что он краснокожий ([http://smartfiction.ru/prose/the\\_ransom\\_of\\_red\\_chief/](http://smartfiction.ru/prose/the_ransom_of_red_chief/)); А как ответить на вопрос, почему Обаму не любят и темнокожие? (<http://storopp.com/?p=1194>).

Учитывая основные принципы композитопродукции, мы уверенно относим данные языковые единицы к универбализационным композитам и квазикомпозитам:

Роберта всегда тянуло к женщинам с темной кожей. Роберт не смог устоять перед чарами темнокожей красотицы, которая выше его на полголовы (Вива-Биография, № 5-6 (82), 2014); Сколько раз пытались доказать твердолобым людям, что пацифизм с Православием — несовместим в принципе. Нет же, все бесполезно. Твердолобые как стояли на своем, так и стоят (<http://www.liveinternet.ru/tags/>).

При субстантивации формирование производных концептов осуществляется на основе действия когнитивного механизма конкретизации, но сопровождается «сужением содержания исходных концептов, которое осуществляется посредством выделения их специфических характеристик» [11. С. 152]. В содержании исходного концепта «чернокожий» выделяется характеристика «имеющий темный или черный цвет кожи», которая наследуется производным концептом в процессе концептуальной деривации и служит основой для появления такой характеристики, как «человек, оцениваемый по особенностям внешности»:

На козлах дрожал от страха чернокожий (События недели, № 1(135), 1.01.14).

Таким образом, в современном языкознании существует несколько подходов к изучению прилагательных-композиций. Ономазиологический подход сочетает в себе особенности лингвального и когнитивного подходов и уверенно занимает ведущее место при структурно-семантическом анализе композиций. Весьма перспективной нам представляется фреймовая классификация сложных адъективов, которая позволяет рассматривать деривационные единицы как иерархически организованные структуры и дает возможность проследить корреляции между базовым и производным словом. Полагаем, что наше дальнейшее исследование будет посвящено выявлению концептуальных особенностей и определению деривационного потенциала сложных имен прилагательных.

## ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Абросимова Л.С.* Теоретико-методологические установки когнитивного подхода к изучению словообразования // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта, 2014. Вып. 2. С. 7—14.
- [2] *Бенвенист Э.* Общая лингвистика / пер. с франц. Ю.Н. Караулова и др. М.: Прогресс, 1974. 447 с.
- [3] *Болдырев Н.Н.* Оценочная метареферентация: проблемы изучения и описания / Н.Н. Болдырев // Когнитивные исследования языка: сб. науч. тр. М.: Ин-т языкознания РАН;

- Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2009. Вып. 5. Исследование познавательных процессов в языке. С. 43—51.
- [4] *Евсеева И.В.* Концептуализация опыта человека посредством деривационных единиц // Вестник Кемеровского госуд. университета. Вып. № 4. 2011. С. 161—167.
- [5] *Евсеева И.В.* Фреймовая организация комплексных единиц словообразовательной системы // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. 2011. Вып. № 16. Т. 4. С. 163—170.
- [6] *Евсеева И.В.* Лексико-словообразовательное гнездо с вершиной именем соматического объекта: фреймовое устройство // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. 2013. Вып. № 1 (22). С. 33—41.
- [7] *Казак М.Ю.* Интегративная теория словообразовательного гнезда: грамматическое моделирование, квантитативные аспекты; потенциал; прогнозирование: автореф. дисс. ... д-ра филол. наук. Белгород, 2004. 39 с.
- [8] *Кубрякова Е.С.* Краткий словарь когнитивных терминов / Е.С. Кубрякова, В.З. Демьянков, Ю.Г. Панкрац. М.: МГУ, 1996. 245 с.
- [9] *Кубрякова Е.С.* Язык и знание: на пути получения знаний о языке: части речи с когнитивной точки зрения: роль языка в познании мира / Е.С. Кубрякова. М.: Языки славянской культуры, 2004. 560 с.
- [10] *Минский М.* Фреймы для представления знаний / пер. с англ. О.Н. Гринбаума. М.: Энергия, 1979. 151 с.
- [11] *Резниченко Л.В.* Концептуальная деривация как основа формирования значений субстантивированных имен прилагательных // Вестник Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина. 2012. Т. 1: Филология. № 2. С. 146—154.
- [12] *Dokulil M.* Tvoreni slov v ceštine. I. Teorie odvozování slov / M. Dokulil. Praha: CAV, 1962. 263 s.

## STRUCTURAL FEATURES OF COMPOSITE ADJECTIVES

L.V. Sosnina

Donetsk State National University  
Artyom str., 58, Donetsk, 83048

Complex units of word-formation system within the framework of cognitive linguistics are examined here. There are different scientific approaches to description and structural organization of complex adjectives. Onomasiological method should be used to define the connection between basic word-combination and derivatives. Complex adjectives are studied in a way suggesting by the theory of composite-building. We have described them as univerbalisation composites and quasi-composites. On the other hand, cognitive direction considers derivational units as framing type conceptual structures. The word-formation system is a result of complex units interaction, there have been mentioned derivational categories, derivational types and derivational nests. Derivational type is supposed to be a language category being used as a way of world cognition modelling. The derivational nests play organizing and system-generating roles as well. They are considered as derivatives combination with structural and semantic relations. This paper also analyses conceptual derivation as basic point of adjectives substantivation. All scientific methods described here have a general point in determining the correlations between basic word and derivatives.

**Key words:** derivation, composites, frame, slot, univerbalisation, cognitive approach, onomasiological model

## REFERENCES

- [1] Abrosimova L.S. Teoretiko-metodologičeskie ustanovki kognitivnogo podhoda k izučeniju slovoobrazovanija [Theoretical and methodological aims of cognitive approach to word-formation studying] *Vestnik Baltijskogo federal'nogo universiteta im. I.Kanta* [Baltic Federal University Bulletin], 2014, no. 2, pp. 7–14.
- [2] Benvenist Je. *Obshhaja lingvistika* / Je. Benvenist; [per. s franc. Ju.N. Karaulova i dr.]. [General Linguistics. Translation from French by J. Karaulov] Moscow, Progress Publ., 1974. 447 p.
- [3] Boldyrev N.N. Ocenohnaja metareprezentacija: problemy izučenija i opisanija/[Estimating metarepresentation: studying and description problems] *Kognitivnye issledovanija jazyka: sb. nauch. tr* [Proc. Language Cognitive Researches]. Moscow, In-t jazykoznanija RAN Publ., Tambov, Izdatel'skij dom TGU im. G.R. Derzhavina Publ., 2009, no 5, pp. 43–51.
- [4] Evseeva I.V. Konceptualizacija opyta čeloveka posredstvom derivacionnyh edinic [Conceptualizing of human's experience through derivational units]. *Vestnik Kemerovskogo gosud. universiteta* [Kemerovo State University Bulletin], 2011, no. 4, pp. 161–167.
- [5] Evseeva I.V. Frejmovaja organizacija kompleksnyh edinic slovoobrazovatelnoj sistemy [The frame organisation of word-formation system's complex units]. *Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo lingvističeskogo universiteta* [Irkutsk State Linguistics University Bulletin], 2011, no. 16, v. 4, pp. 163–170.
- [6] Evseeva I.V. Leksiko-slovoobrazovatel'noe gnezdo s veršinoj imenom somatičeskogo objekta: frejmovoe ustrojstvo [Lexico-derivational nest with the top — the name of somatic object: framing unit]. *Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo lingvističeskogo universiteta* [Irkutsk State Linguistics University Bulletin], 2013, no. 1 (22), pp. 33–41.
- [7] Kazak M.Ju. Integrativnaja teorija slovoobrazovatel'nogo gnezda: grammatičeskoe modelirovanie, kvantitativne aspekty; potencial; prognozirovanie. Avtoref. diss. ... d-ra filol. nauk [Integrative theory of word-formation nest: grammar modelling, quantitative aspect; potential; prediction. Dr.phil. sci. diss]. Belgorod, 2004. 39 p.
- [8] Kubrjakova E.S. *Kratkij slovar' kognitivnyh terminov* / E.S. Kubrjakova, V.Z. Dem'jankov, Ju.G. Pankrac. [Short dictionary of cognitive terms] Moscow, MGU Publ., 1996. 245 p.
- [9] Kubrjakova E.S. *Jazyk i znanie: na puti poluchenija znanij o jazyke: časti reči s kognitivnoj točki zrenija: rol' jazyka v poznanii mira* [Language and knowledge: the way of language investigation: parts of speech in cognitive aspect: language role in world cognition]. Moscow, Jazyki slavjanskoj kul'tury Publ., 2004. 560 p.
- [10] Minskij M. *Frejmy dlja predstavlenija znanij* / M. Minskij ; [per. s angl. O. N. Grinbaum]. [A framework for representing knowledge]. Moscow, Energija Publ., 1979. 151 p.
- [11] Reznichenko L.V. Konceptual'naja derivacija kak osnova formirovanija znachenij substantivirovannyh imen prilagatel'nyh [Concept derivation as basis for substantive adjectives meaning formation] *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo un-ta im.A.S.Pushkina. Leningrad State University Bulletin*, 2012, no. 2; *Philology*, no. 1, pp. 146–154.
- [12] Dokulil M. *Tvoreni slov v češtine. I. Teorie odvozování slov* / M. Dokulil. Praha : CAV, 1962. 263 p.